

ПЕРВОПРОХОДЦЫ, ЭНТУЗИАСТЫ И БАЛОВНИ СУДЬБЫ: ТРИ ПОСЛЕВОЕННЫХ ПОКОЛЕНИЯ ГЕРМАНИСТОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

И. И. Ковяко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kaviaka@bsu.by*

Статья посвящена изучению особенностей проведения научных исследований в области исторической германистики в Великобритании и США в послевоенный период. Определены три поколения авторов, формировавших научный дискурс с середины 1940-х до середины 2010-х гг. Выявлены благоприятные и сдерживающие факторы, которые оказали влияние на работу каждого поколения исследователей. Особое внимание уделено идеологии «холодной войны», формированию источниковой базы, вопросам личной памяти и общественного мнения, деятельности профильных центров германских исследований, развитию информационных технологий и цифровизации науки. Сделан вывод о высокой преемственности трех поколений, что позволило превратить англо-американскую историографию германского вопроса в самостоятельный предмет исследования.

Ключевые слова: англо-американская историография; историческая германистика; источниковая база; «холодная война»; институционализация исследований; цифровизация науки.

PIONEERS, ENTHUSIASTS AND DARLINGS OF DESTINY: THREE POST-WAR GENERATIONS OF GERMANISTS IN GREAT BRITAIN AND THE U.S.

I. I. Kaviaka

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, kaviaka@bsu.by*

The article is devoted to the study of scientific research peculiarities in historical German studies in Great Britain and the U.S. in the post-war period. Three generations of authors who shaped the scientific

discourse from the mid-1940s to the mid-2010s identified. Favorable and restraining factors that influenced the work of each generation revealed. Particular attention is paid to the Cold War ideology, the formation of the source base, issues of personal memory and public opinion, the activities of specialized centers of German studies, the development of information technology and the digitalization of science. A conclusion is made about the high continuity of the three generations, which made it possible to turn the Anglo-American historiography of the German question into an independent subject of research.

Keywords: Anglo-American historiography; historical German studies; source base; Cold War; institutionalization of research; digitalization of science.

Работа историков в различные периоды развития общества, государства и международных отношений имела свою специфику. Исследователи использовали имеющуюся в их распоряжении источниковую базу, наработки авторов предыдущих лет, принимали во внимание текущие интересы государства как в области внутренней, так и внешней политики. Это накладывало отпечаток на постановку исследовательских задач, авторские оценки и выводы, формирование прогнозов и практических рекомендаций для официальных структур. Англо-американская историография послевоенного периода в этом смысле не стала исключением. Традиционный рационализм и прагматизм англо-саксонской научной традиции способствовал тесной связи исследований с насущными задачами практической политики Великобритании и США.

Германский вопрос являлся одним из гордиевых узлов международных отношений после Второй мировой войны. Он имел важнейшее значение для четверки держав-победительниц, его возможное решение предопределяло расстановку сил в Европе. В условиях «холодной войны» малейшие изменения в состоянии проблемы вызывали пристальное внимание руководства Великобритании, США, СССР и Франции. Это сопровождалось глубоким и

всесторонним анализом ситуации в Германии на страницах научных публикаций. В 1945–1990 гг. историческая германистика являлась одним из наиболее востребованных тематических направлений в историографии великих держав. Несмотря на то, что исследования охватывали широкий круг вопросов, особым вниманием в Великобритании и США пользовались темы, посвященные ситуации в послевоенной Германии и развитию германского вопроса.

Целью данной статьи является определение характерных черт и особенностей организации исследований по исторической германистике в Великобритании и США в послевоенный период. Выбор хронологических рамок обусловлен формированием научного дискурса авторами трех поколений историков-германистов. В качестве источников выступают разнообразные публикации исследователей Великобритании и США, посвященные послевоенной Германии и германскому вопросу в международных отношениях: статьи в научных журналах и сборниках, монографии, диссертационные исследования на соискание ученых степеней *MA* и *PhD*. В отечественной и зарубежной историографии специальные работы по заявленной теме отсутствуют.

Изучение германского вопроса в Великобритании и США началось сразу после окончания Второй мировой войны. В конце 1940-х гг. были представлены к защите первые диссертации [1–3], на рубеже 1940–1950-х гг. появились тематические монографии [4; 5]. Первое поколение исследователей столкнулось с многочисленными препятствиями, среди которых, в первую очередь, следует выделить ограниченность источниковой базы. Анализ библиографических списков публикаций второй половины 1940-х – середины 1960-х гг. показал, что изучение ситуации в послевоенной Германии осуществлялось преимущественно на основе источников британского и американского происхождения. Начиная со второй полови-

ны 1950-х гг. они были дополнены западногерманскими источниками. Вместе с тем данные по ту сторону железного занавеса практически не использовались. Это можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, ученые из Великобритании и США были весьма ограничены в возможностях осуществить командировку в СССР или ГДР. Западные фонды не выказывали интереса к финансированию проектов, связанных с Восточной Германией. Кроме того, подобные поездки в условиях нарастания «холодной войны» и появления маккартизма могли привести к неприятностям на работе и подозрениям в связях с «красными». Во-вторых, со стороны СССР и ГДР массовые визиты западных авторов также не поощрялись. Информация, посвященная деятельности СВАГ, материалы МИД СССР и прочие официальные документы, касающиеся советской политики в Германии, были недоступны как иностранцам, так и многим советским историкам.

Ограниченность источниковой базы дополнялась отсутствием профильных центров германских исследований. Единственным исключением являлся Центр германских исследований на базе Лондонского университета, который непрерывно осуществлял свою деятельность с 1828 г. Основная же работа осуществлялась на базе университетских центров и кафедр, в среде учеников и последователей отдельных профессоров-германистов. На работу историков оказывало влияние и идеологическое противостояние Запада и Востока на первом и наиболее ожесточенном этапе «холодной войны». Это вынуждало формулировать выводы и разрабатывать практические рекомендации с учетом текущих задач внешней политики Вашингтона и Лондона. Кроме того, историки ощущали влияние личного опыта и общественного мнения, которое зачастую поддерживало и транслировало антигерманские настроения. Многие авторы, особенно в США, являлись выходцами из Германии. Некоторые из них покинули страну в связи с приходом к власти НСДАП и не могли полностью абстрагироваться от

личных впечатлений и мнений, связанных с немецким национальным характером, германской внешней политикой [6; 7].

Первое поколение германистов Великобритании и США работало в сложных условиях. Исследователям приходилось делать первые шаги в изучении послевоенной Германии, используя ограниченные ресурсы и принимая во внимание повестку национальных правительств в период жесткого противостояния с СССР. Отсутствие сложившихся институтов и сообществ затрудняло обмен опытом и апробацию исследований.

Второе поколение историков-германистов пришло на смену в середине 1960-х гг. и формировало научную повестку вплоть до конца 1980-х гг. Представители данного поколения работали в более благоприятных условиях, что поддерживало научный и творческий энтузиазм. Они оказались свободны от личных переживаний, связанных со Второй мировой войной, и ощущали на себе положительное влияние эпохи. Начальный этап их творчества пришелся на годы международной разрядки и Новой восточной политики, что сказалось на развитии исторической науки. Подписание Московского договора 1970 г. и нормализация отношений ФРГ и ГДР в 1972 г. заметно улучшили отношения между Западом и Востоком, а вместе с этим расширили возможности использования британскими и американскими авторами альтернативных ресурсов. Авторы из Великобритании и США стали активнее привлекать советские и восточногерманские источники [8–10]. Несмотря на то, что они не отличались большим разнообразием и сводились в основном к партийным документам, публикациям в официальной прессе и работам политических деятелей, сам факт их привлечения свидетельствовал о стремлении авторов достичь более высокой степени объективности полученных результатов. На втором этапе своей работы, который пришелся на конец 1970-х – середину 1980-х гг., авторы второго поколения были вынуждены

принимать во внимание реалии нового витка «холодной войны» и сопряженные с этим ограничения.

Благоприятным обстоятельством работы данного поколения стала институционализация германских исследований в Великобритании и США. Ее активная стадия пришлась на 1970-е–1980-е гг., когда в Вашингтоне и Лондоне были созданы Германские исторические институты, появились профильные общества и ассоциации [11]. На их базе были собраны тематические библиотеки, организован выпуск журналов и сборников, на регулярной основе проходили научные конференции, ежегодно организовывались конкурсы на лучшую монографию и диссертацию по исторической германистике. Дополнительные возможности получения грантов и стипендий стимулировали интерес со стороны молодых и состоявшихся исследователей, расширяли возможности международного научного сотрудничества и апробации результатов исследований. Регулярное финансирование Германских исторических институтов со стороны крупных немецких концернов, таких как «Фольксваген» и «БМВ», предоставляло устойчивую материальную базу для развития как уже существовавших, так и новых актуальных направлений исторической германистики.

Несмотря на очевидное улучшение условий творческого труда, авторы второго поколения по-прежнему оставались ограничены в своих ресурсах и возможностях. Главным препятствием на пути развития исторической германистики оставалась «холодная война» и ее символ в Европе – раскол Германии. Доступ к источникам и, в меньшей степени, формирование авторских оценок и прогнозов по-прежнему зависели от общего климата взаимоотношений сверхдержав. Приход к власти М. С. Горбачева и реализация «нового политического мышления» привели к заметному улучшению диалога между Востоком и Западом. Это не замедлило сказаться на развитии гуманитарных и общественных наук по обе стороны стремительно поднимавшегося занавеса.

На рубеже 1980-х–1990-х гг. эстафету приняло третье поколение историков-германистов, представителей которого по праву можно назвать баловнями судьбы. По сравнению с предыдущими поколениями их работа велась в гораздо более благоприятных условиях. Этому способствовало сразу несколько обстоятельств.

Окончание «холодной войны», объединение Германии и последующий распад СССР нивелировали идеологическое влияние на историческую германистику Великобритании и США. В период «однополярного момента» казалось, что споры о мировом порядке, путях и моделях развития обществ и государств подошли к концу [12]. Противостояние сверхдержав больше не оказывало воздействия на формирование академической повестки и научных прогнозов. Свобода выражения авторских мнений и оценок достигла наивысшего уровня. Политические круги США и Великобритании считали, что Запад одержал победу в многолетней «холодной войне» и демонстрировали великодушные и снисходительные, присущие победителям. Это заметно уменьшило груз идеологической ответственности в академической среде и способствовало оживлению научной дискуссии по вопросам исторического прошлого. В такой ситуации третье поколение авторов приступило к переоценке и переосмыслению германской политики союзников. Это привело к появлению работ, в которых весьма положительно оценивались действия СССР и возлагалась ответственность за раскол Германии, Берлинские кризисы и иные напряженные моменты на западных союзников. Исследователи открыто заговорили о нежелании стран Запада продолжать переговоры с СССР о создании единого германского правительства в конце 1940-х гг., о несерьезном отношении к аналогичным советским инициативам начала 1950-х гг. [13; 14]. В годы «холодной войны» подобные публикации являлись скорее исключением.

Третье поколение германистов получило широкий доступ к источникам. Этому способствовали несколько

факторов. Во-первых, появилась возможность работать с архивными документами и материалами, ранее расположенными на территории ГДР и СССР. Правительства объединенной Германии и Российской Федерации поддерживали развитие совместных исследований и академический обмен, создание профильных центров и деятельность фондов, что снимало прежние ограничения и значительно облегчало работу историков. Во-вторых, в XXI в. появились электронные библиотеки и архивы, которые предлагали работать с первоисточниками, не выходя из дома или, как минимум, не покидая пределы страны. Это снимало вопросы поиска средств на организацию зарубежных командировок, оформление сопутствующей документации, позволяло экономить время и проводить качественную научную работу с минимальными материальными издержками. Авторы из Великобритании и США получили возможность изучить и проанализировать огромное количество первоисточников восточногерманского и советского происхождения. С одной стороны, как отмечалось выше, это содействовало переоценке событий прошлого. С другой стороны, в 1990-х–2010-х гг. в англо-американской историографии наблюдался стремительный рост количества работ, посвященных ГДР и советской политике в отношении Германии [15; 16; 17; 18; 19]. Именно третьему поколению авторов предстояло заполнить эти тематические ниши в историографии, которые вплоть до 1990-х гг. имели много белых и серых пятен. Ученые демонстрировали разнообразие методологических подходов к изучению послевоенной Германии и германского вопроса. Помимо традиционного изучения политической истории стремительно набирали популярность исследования в области социальной истории, истории повседневности, гендерной истории, политики памяти и национальной идентичности.

Положительное влияние на работу авторов оказывала дальнейшая институционализация германских исследований, открытие в 1990-х гг. новых профильных центров на

базе университетов (Калифорнийский и Джорджтаунский университеты, Университет Висконсин), Центра германских исследований Института Европы РАН. Объединенная Германия обладала всеми необходимыми ресурсами для оказания материальной и финансовой поддержки подобным структурам и демонстрировала готовность ее оказать. Многочисленные мероприятия на базе уже созданных и новообразованных институтов вносили весомый вклад в развитие академической мобильности, расширение возможностей обмена опытом, апробации исследований и получения финансовой поддержки в виде грантов и стипендий, содействовали росту публикационной активности. Развитие информационных технологий и цифровизация науки привела к тому, что центры и институты вслед за библиотеками и архивами также перешли к оцифровке документов и материалов [20]. Это упростило и расширило доступ к первоисточникам, предоставив дополнительные возможности исследователям.

Таким образом, представители первого поколения германистов Великобритании и США являлись первопроходцами в области изучения послевоенной Германии и германского вопроса. Они испытывали затруднения в связи с ограниченным доступом к первоисточникам, отсутствием профильных институтов, идеологическим влиянием «холодной войны», личным опытом переживания военных событий, антигерманскими настроениями в обществе. Им приходилось изучать современность, что всегда является очень трудным и рискованным предприятием. Помимо перечисленных обстоятельств необходимо отметить и малочисленность историографической базы, ведь авторы первого поколения могли использовать лишь недавно опубликованные работы своих современников.

Второе поколение – энтузиасты – оказалось в более благоприятных условиях. Международная разрядка и новый дух эпохи вдохновляли авторов, стимулировали использование источников советского и восточногерманско-

го происхождения. Время нивелировало антигерманские настроения и фактор личного опыта, спустя 20 лет после войны сформировалось новое поколение, которое смотрело в сторону ФРГ более оптимистично. Несомненным преимуществом данного периода стала активная институционализация германистики в Великобритании и США при поддержке правительства Западной Германии и крупных немецких концернов.

Однако настоящими баловнями судьбы стали представители третьего поколения, которые оказались свободны от идеологии «холодной войны» и получили беспрецедентный доступ к первоисточникам. Они извлекли немалую пользу из технических достижений эпохи, которые обеспечили широкий доступ в Интернет и сопутствующую цифровизацию науки, создание электронных баз данных библиотек и архивов. Открытие новых институтов и профильных центров дополнительно благоприятствовало организации и развитию германских исследований, широкие возможности финансирования стимулировали разработку новых тем и направлений. Баловни судьбы имели возможность опереться на многочисленные публикации первого и второго поколений авторов, переосмыслить отдельные вопросы и заполнить существовавшие пробелы.

На примере трех поколений германистов Великобритании и США можно убедиться, что быть первым всегда нелегко. Однако невозможно не заметить, что именно кропотливая и упорная работа первопроходцев создала надежный фундамент для энтузиастов, которые, в свою очередь, подготовили приход баловней судьбы. Как сказал И. Ньютон, «если я и видел дальше других, то потому, что стоял на плечах гигантов». Преемственность поколений авторов позволила англо-американской историографии сформировать богатое наследие в области германистики, которое уже превратилось в самостоятельный предмет исследования.

Библиографический список.

1. Allen, M. Treatment of American prisoners of war in Germany : diss. ... Master of Arts / Allen Marvin Richard; University of Oklahoma. – Norman, 1947. – 136 p.
2. Cowan, M. The political and economic aspects of American Military Government in Germany : diss. ... Master of Arts / Cowan Margaret Eleanor ; Boston University. – Boston, 1948. – 168 p.
3. Herak, M. Education, democracy, and Germany : diss. ... Master of Arts / Herak Mary Helen ; University of Arizona. – Tucson, 1948. – 109 p.
4. Rodnick, D. Postwar Germans. An anthropologist's account / D. Rodnick. – New Heaven : Yale University, 1948. – 233 p.
5. Warburg, J. Germany: key to peace / J. Warburg. – Cambridge, Mass. : Harvard University, 1953. – 344 p.
6. Tetens, T. The new Germany and the old Nazis / T. H. Tetens. – New York : Random House, 1961. – 286 p.
7. Thayer, Ch. The unquiet Germans / Ch. Thayer. – New York : Harper and Brothers, 1957. – 275 p.
8. Steele, J. Inside East Germany: the state that came in from the cold / J. Steele. – New York : Urizen, 1977. – 256 p.
9. Roberts, G. The Ostpolitik and relations between the two Germanies / G. Roberts // The Ostpolitik and political change in Germany / Ed. by R. Tilford. – Westmead : Saxon House, 1975. – P. 77–93.
10. Childs, D. The GDR: Moscow's German ally / D. Childs. – London : Allen&Unwinn, 1983. – 346 p.
11. Ковяко, И. И. Формирование и деятельность центров изучения послевоенной истории Германии в Великобритании и США / И. И. Ковяко // Весці БДПУ. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2022. – № 2. – С. 6–10. – URL: <https://elib.bspu.by/handle/doc/55926> (date of access: 12.05.2025).
12. Krauthammer, Ch. The unipolar moment / Ch. Krauthammer // Foreign Affairs. – 1990. – Vol. 70, N 1. – P. 23–33.
13. Ковяко, И. И. Проблема ответственности великих держав за раскол Германии в 1945–1949 гг.: основные подходы в англо-американской историографии / И. И. Ковяко // Новая наука: современное состояние и перспективы развития : материалы Междунар. науч.–практ. конф., Прага, 21 окт. 2017 г. / под общ. ред. А. И. Вострецова. – Уфа : Мир науки, 2017. – С. 187–192. – URL: http://science-peace.ru/files/NNSSiPR_2017.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

14. Kaviaka, I. I. Soviet initiatives 1952 on German question in British and American historiography / I. I. Kaviaka // BSPU Bulletin. Ser. 2, History. Philosophy, Political Science. Sociology. Economics. Culture Studies. – 2018. – N 2 (96). – P. 18–22. – URL: <https://elib.bspu.by/handle/doc/40259> (date of access: 12.05.2025).
15. Berger, S. Friendly enemies. Britain and the GDR, 1949–1990 / S. Berger, N. LaPorte. – New York : Berghahn, 2015. – 363 p.
16. Pritchard, G. The making of the GDR, 1945–53. From antifascism to Stalinism / G. Pritchard. – Manchester : Manchester University, 2000. – 244 p.
17. Sarotte, M. Dealing with the devil. East Germany, détente, and Ostpolitik, 1969–1973 / M. Sarotte. – London : University of North Carolina, 2001. – 295 p.
18. Grix, J. The role of the masses in the collapse of the GDR / J. Grix. – London : Macmillan, 2000. – 213 p.
19. Blessing, B. The antifascist classroom: Denazification in Soviet-occupied Germany, 1945–1949 / B. Blessing. – London ; New York : Palgrave Macmillan, 2006. – 304 p.
20. Berghoff, H. The German Historical Institute in Washington, 1987–2012: A short history / H. Berghoff, R. Wetzell // Bulletin of the German Historical Institute. – 2012. – N 8. – P. 7–31. – URL: https://www.ghi-dc.org/fileadmin/publications/Bulletin_Supplement/Supplement_8/supp8.pdf (date of access: 12.05.2025).